

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В ЕДИНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: правовые аспекты

И. А. ЕМЕЛЬКИНА,

*доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права
и процесса ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Поводом для обращения к юридическому анализу состояния правовой охраны объектов культурного наследия финно-угорских народов послужили три важных события в жизни нашего государства.

Во-первых, указом Президента РФ от 22 апреля 2013 г. № 375 2014 г. в нашей стране объявлен годом культуры. Для России – государства с многонациональным народом, разнообразной культурой, множественностью национальных традиций, обрядов, языков данное событие является актуальным и востребованным.

Во-вторых, 24 декабря 2014 г. под председательством Президента Российской Федерации состоялось совместное заседание Государственного совета и Совета при Президенте по культуре и искусству, посвященное вопросам реализации государственной культурной политики. Основное внимание Государственного совета было уделено вопросам обеспечения свободы творчества, сохранения и использования в целях воспитания и просвещения материального и нематериального культурного наследия народов России, развитие русского и национальных языков, литературы, создание благоприятной для формирования личности информационной среды [9].

В-третьих, в последние десятилетия финно-угорское движение получило особый размах, объединило различные наро-

ды финно-угорской группы как России, так и зарубежья, заявило о защите национальных интересов, распространяющейся на язык, культуру, творчество, самобытность и др.

На фоне указанных событий появилась даже специальная область знаний – финно-угроведение, – требующая проведения разносторонних исследований, в частности правового.

Не случайно в Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» среди приоритетных задач государственной культурной политики закреплены сохранение и развитие единого культурного пространства России, в том числе путем создания законодательных, организационных и финансовых механизмов для развития межрегионального и межмуниципального культурного сотрудничества и взаимодействия [11].

Между тем к правовым аспектам данной категории исследователи обращаются крайне редко [см.: 2; 3; 5; 6; 8]. В настоящее время возникает интерес, в том числе коммерческий, в использовании объектов культурного наследия финно-угорских народов; нередко в этой сфере наблюдается незаконная деятельность. Особенно важным аспектом выступает охрана объектов культурного наследия финно-угорских народов, которая дает возможность на госу-

дарственном уровне вести их учет, устанавливать ограничения в их использовании, накладывать обязанности для сохранения таких объектов, в том числе нематериальных, устанавливать правовую ответственность за незаконные действия. Подобная система мер создает условия для использования будущими поколениями богатейшего самобытного национального достояния финно-угров.

В российском законодательстве отсутствуют специальные правовые акты, посвященные определению правового положения финно-угорских народов. И это справедливо, поскольку финно-угорские народы, проживающие на территории России, составляют часть коренных народов России и отношения по поводу сохранения культурного наследия регулируется общероссийским законодательством. Кроме того, следует подчеркнуть, что финно-угры как этническая категория не обладают самостоятельной правосубъектностью, ибо ею наделяются физические и юридические лица, публично-правовые образования. Соответственно они не могут выступать в качестве самостоятельных субъектов права [10, 391–395].

Ст. 35 Конституция РФ закрепляет, что в России признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Финно-угры, проживающие на территории нашей страны, не обладают возможностью иметь свое право собственности либо интеллектуальные права. Однако государство гарантирует защиту прав и интересов многочисленных народов Российской Федерации. Они могут вступать в регулируемые правом отношения через создаваемые ими юридические лица, главным образом некоммерческие организации.

Право на личную культурную самобытность вытекает из ст. 11 Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», которая закрепляет, что каждый человек имеет право на личную культурную самобытность, т. е. лично или совместно с другими лицами сохранять, выражать и развивать свои

культурные, языковые и иные этнокультурные особенности, не ущемляя соответствующие права лиц другой национальности. Эта правовая норма дает возможность посредством различных форм национально-культурного самоопределения создавать самоуправляемые общественные образования в местах компактного проживания национальных и этнических групп; формировать в рамках действующего законодательства ассоциации и другие общественные объединения, способствующие сохранению и развитию культуры, более полному участию национальных групп в общественно-политической жизни страны и др. Согласно ст. 15 того же закона, гражданам предоставляется право создавать организации, учреждения и предприятия по производству, тиражированию и распространению культурных ценностей, благ, посредничеству в области культурной деятельности.

Организационно-правовые формы юридических лиц закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации. В соответствии со ст. 48 ГК РФ юридические лица могут создаваться как коммерческие и некоммерческие организации. Очевидно, что преобладающей формой деятельности финно-угорских народов в правоотношениях по сохранению объектов культурного наследия выступают некоммерческие организации. Виды некоммерческих организаций регламентируются Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Некоммерческие организации, которые могут быть созданы в сфере культуры, весьма разнообразны (п. 3 ст. 50 ГК РФ): это потребительские кооперативы; общественные организации; ассоциации (союзы); общины коренных и малочисленных народов РФ; фонды; учреждения; автономные некоммерческие организации; публично-правовые компании и др.

Данные виды организаций в зависимости от предусмотренной законом и уставом правоспособности могут быть учреждены в сфере осуществления и охраны интересов финно-угорских народов. Одна-

ко на сегодняшний день не все из них используются финно-угорскими народами для осуществления перечисленных выше видов деятельности.

Важную роль в общественном финно-угорском движении приобретают фонды. Согласно ст. 123.17 ГК РФ, фондом признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели.

В настоящее время в Минюсте РФ зарегистрированы следующие некоммерческие организации финно-угорских народов: общественные организации, общины коренных и малочисленных народов, автономные некоммерческие организации и фонды [7].

Общественные организации финно-угорских народов представлены несколькими видами юридических лиц:

а) 1 межрегиональная общественная организация (межрегиональная общественная организация «Возрождение мордовской культуры “Масторава”»);

б) 33 региональные общественные организации (общественная организация «Региональная национально-культурная автономия ингерманландских финнов Ленинградской области»; Общественная организация – Региональная марийская национально-культурная автономия «Эрвел Марий» Республики Башкортостан и др.);

в) 12 местных общественных организаций (общественная организация «Местная национально-культурная автономия мордвы Лукояновского района Нижегородской области “Лисьмапря”»; Общественная организация «Национально-культурная автономия ингерманландских финнов Всеволожского района Ленинградской области и др.);

г) 6 общественных движений (Общероссийское общественное движение «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации»; Межрегиональное общественное движение мордовского (мокшанского и эрзянского) народа; Молодежное общественное движение мордовского народа Республики Мордовия и др.);

д) 4 органа общественной самостоятельности (Мордовский региональный финно-угорский общественный фонд культурного и экономического сотрудничества «МА-СТОРАВА» и др.);

е) 4 общественных фонда (Мордовский республиканский общественный фонд спасения эрзянского языка; Ижорский региональный общественный фонд молодых и военно-исторических программ «Качур» и др.);

ж) общественные учреждения (Городское общественное учреждение «Клуб возрождения финно-угорских воинских игр «ТЮШТЯ»»);

з) 1 орган территориального общественного самоуправления (Удмуртское региональное общественное объединение «Орган общественной самостоятельности “Моя деревня”»);

и) 3 союза (ассоциации) общественных объединений (Общероссийское общественное движение «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации»; Межрегиональная ассоциация общественных объединений «Марийский мир – 21 век»; Ассоциация молодых национально-культурных общественных объединений Удмуртской Республики «Вместе» и др.).

Важную роль в общественном финно-угорском движении приобретают фонды. Согласно ст. 123.17 ГК РФ, фондом признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели.

На сегодняшний день зарегистрировано 6 некоммерческих фондов финно-

угорских народов: Фонд развития эстонской культуры «ЭСТЫ», Мордовский благотворительный фонд «Паро» («Добро»), Фонд саамского наследия и развития и др.

Охрана культурного наследия финно-угров осуществляется и в форме автономных некоммерческих организаций. На сегодняшний день действует несколько таких организаций – «Культурно-деловой центр Коми-Пермяцкого округа “ПАРМА”», «Центр саамских знаний» и др.

Одной из популярных форм развития общественного движения финно-угорских народов выступает национально-культурная автономия, деятельность которой регулируется Федеральным законом от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Национально-культурная автономия в Российской Федерации – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан России, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов.

Национально-культурная автономия может быть местной, региональной, федеральной. В настоящее время зарегистрировано 8 региональных и 35 местных национально-культурных автономий финно-угорских народов (Общественная организация «Тверская региональная национально-культурная автономия тверских карел»; Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия марийцев Удмуртской Республики»; Общественная организа-

ция «Петербургская национально-культурная автономия финнов – инкери»; Общественная организация «Местная национально-культурная автономия мордвы Лукояновского района Нижегородской области “Лисьмапря”» и др.).

Государство гарантирует защиту прав и интересов многочисленных народов Российской Федерации. Они могут вступать в регулируемые правом отношения через создаваемые ими юридические лица, главным образом некоммерческие организации.

Весьма распространенными формами некоммерческих организаций финно-угорских народов выступают общины коренных и малочисленных народов. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, зарегистрировано 58 общин коренных и малочисленных народов: Национальная община коренных малочисленных народов Севера ханты «Салым»; Некоммерческая семейная (родовая) Община коренных малочисленных народов ханты «Хунзи»; Община коренного малочисленного народа севера – ханты, селькупы «Семья»; Семейная община ханты «Мегионские юрты»; Семейно-родовая община «Вутявын» коренного малочисленного народа – ханты и др.).

Правовое положение общин коренных и малочисленных народов России регулируется Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Согласно данному закону, коренные малочисленные народы Российской Федерации – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. чел. и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Важно отметить, что к малым народам можно отнести не все финно-угорские

народы. В частности, по верному замечанию профессора Н. П. Макаркина, утверждения о мордве как о малом народе не соответствуют действительности [4, 30]. В этой связи представляется, что общины коренных и малочисленных народов – организационно-правовая форма некоммерческой организации, приемлемая в основном для малых и коренных народов Севера.

Новой организационно-правовой формой некоммерческой организации является некоммерческое партнерство. В целях сохранения, распространения, популяризации национальной культуры, развития международных национальных связей финно-угорские народы создали 3 некоммерческих партнерства: «Общественный коми-пермяцкий национально-культурный центр Пермской области», «Общество Русско-Венгерского сотрудничества», Некоммерческое партнерство содействия развитию культурно-делового сотрудничества «Общество “За дружеские связи с Венгрией”».

Наряду с непосредственным участием народов в деятельности по сохранению национальной культуры и самобытности через некоммерческие организации российское законодательство разрешает публичным образованиям создавать некоммерческие организации для достижения перечисленных целей. Государство и муниципальные образования вправе создавать в данной сфере отношений учреждения, которые могут быть бюджетными, казенными и автономными. Отдельные регионы России, на территории которых проживают финно-угорские народы, активно используют данную правовую форму. В частности, правовая конструкция «этнокультурный парк» в организационно-правовой форме автономного учреждения существует в Республике Коми.

Целью создания Государственного автономного учреждения Республики Коми «Финно-угорский этнокультурный парк» было расширение деятельности по развитию финно-угорского сотрудничества, а также развитие культурно-познавательного туризма для воз-

рождения, сохранения и популяризации культуры финно-угорских народов [1].

В заключение подчеркнем, что 24 декабря 2014 г. на заседании Государственного совета Российской Федерации, посвященном вопросам реализации государственной культурной политики, Президент Российской Федерации отметил важное направление – качественное законодательное сопровождение задач культурной политики [9].

Сегодня можно констатировать, что в Российской Федерации созданы правовые основы для сохранения народами нашей страны своих культуры, языка, самобытности и богатого национального культурного наследия. Важнейшим подтверждением колоссальной значимости богатого культурного наследия народов России для нашего государства и общества являются утвержденные Указом Президента РФ 24 декабря 2014 г. «Основы государственной культурной политики». Согласно этому документу, «Россия – страна великой культуры, огромного культурного наследия, многовековых культурных традиций и неиссякаемого творческого потенциала. В силу своего географического положения, многонациональности, многоконфессиональности Россия развивалась и развивается как страна, объединяющая два мира – Восток и Запад. Исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни российского общества. Накоплен уникальный исторический опыт взаимодействия, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур – на этом естественным образом веками строилась российская государственность» [11]. Данный нормативный акт содержит положения, которые весьма значимы для всех народов, проживающих на территории России, в том числе финно-угорских народов, и свидетельствует о поддержке государством участия финно-угров в гражданском обществе, в частности через специально созданные некоммерческие организации.

Поступила 31.12.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Государственное автономное учреждение Республики Коми «Финно-угорский этнокультурный парк» создано на основании постановления Правительства Республики Коми от 26 ноября 2010 г. № 412 «О создании государственного автономного учреждения Республики Коми «Финно-угорский этнокультурный парк»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minnats.rkomi.ru/page/6020/>.
2. *Джамбатов, А. А.* Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Джамбатов. – Ставрополь, 2005.
3. *Долгов, С. Г.* Культурные ценности как объекты гражданских прав и их защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Г. Долгов. – Москва, 2000.
4. *Макаркин, Н. П.* Живительный родник истории // Мордва : очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н. П. Макаркина. – 3-е изд. – Саранск, 2012. – С. 30.
5. *Мартыненко, И. Э.* Международная и национальная правовые системы охраны историко-культурного наследия государств – участников СНГ : учеб. пособие / И. Э. Мартыненко. – Москва, 2012.
6. *Полякова, М. Л.* Охрана культурного наследия России / М. Л. Полякова. – Москва, 2005.
7. *Сайт* Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minjust.ru/ru/site-guide/for_public_organizations.
8. *Сергеев, А. П.* Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук / А. П. Сергеев. – Ленинград, 1990.
9. *Стенограмма* заседания Государственного совета от 24 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47324>.
10. *Теория государства и права : курс лекций* / под ред. М. Н. Марченко. – Москва, 1996. – С. 391–395.
11. *Указ* Президента РФ 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47324>.
1. *State autonomous institution of the Republic of Komi “Finno-Ugric ethno-cultural park” was established according to Resolution of the Government of the Komi Republic on 26 November 2010, No. 412 “On the establishment of an autonomous institution of the Republic of Komi “Finno-Ugric ethno-cultural park”*, available: <http://minnats.rkomi.ru/page/6020/>.
2. *Dzhambatov, A.* (2005) Civil-law mode for cultural heritage, dissertation (Candidate of Juridical Sciences), Stavropol.
3. *Dolgov, S.* (2000) Cultural values as objects of civil rights and their protection, abstract of the dissertation (Candidate of Juridical Sciences), Moscow.
4. *Makarkin, N.* (2012) Life-giving spring of history, Mordva: essays on history, ethnography and culture of Mordovian people, 3rd ed., Saransk.
5. *Martynenko, I.* ed. (2012) International and national legal system for the protection of historical and cultural heritage of the CIS States: tutorial, Moscow.
6. *Polyakova, M.* (2005) Protection of Russia’s cultural heritage, Moscow.
7. *Ministry of Justice of the Russian Federation*, available: http://minjust.ru/ru/site-guide/for_public_organizations.
8. *Sergeev, A.* (1990) Civil protection of cultural property in the USSR, thesis of Doctor of Juridical Sciences, St. Petersburg.
9. *Transcript of the meeting of the State Council on December 24, 2014*, available: <http://www.kremlin.ru/news/47324>.
10. *Marchenko, M.* (1996) Theory of State and Law: lectures, Moscow, p. 391–395.
11. *Presidential Decree of December 24, 2014 No. 808 on approval of the Fundamentals of State Cultural Policy*, available: <http://www.kremlin.ru/news/47324>.